» О ГОРОДЕ
» ВЕЧЕРНИЙ БОБРУЙСК
» СПРАВКА
» ФОРУМ
» ЗАДАТЬ ВОПРОС
» ФОТОГАЛЕРЕЯ

Вероника Винель:
«Женская нежность и строгость руководителя»

Кратко о нашем госте

Родилась: в Бобруйске 4 июня 1978 года.
Училась: в СОШ №6. По окончании школы поступила в Бобруйский сельскохозяйственный техникум на отделение «Бухгалтерский учет, анализ, аудит». Успешно его окончила в году. Затем поступила по своему профилю на заочное отделение Горецкой сельскохозяйственной академии, которую окончила в 2004 году.
Работала: в Первомайском отделе образования, в школе-колледже искусств, главным бухгалтером областного театра драмы и комедии им. Дунина-Марцинкевича, с апреля 2007 года — директор театра.
Семейное положение: не замужем. Мать Лариса Ивановна, гидрогеолог Восточной гидрогеологической партии. Отец Александр Александрович, работает водителем в Бобруйских электрических сетях. Сестра Анастасия, студентка Гомельского государственного университета.

«Я не женщина, я — директор!..»

— Вероника Александровна, от кого исходило предложение возглавить театр, и было ли оно для вас неожиданным?
— Для меня это было полной неожиданностью. Первые несколько месяцев я находилась в статусе «исполняющего обязанности» и поначалу чувствовала себя просто растеряно. Однако я особо не колебалась, надо, значит — надо! Еще доминировало сильное стремление: «Только бы не подвести!..» А исходило предложение от областного руководства.
— Вы занимались точными науками, а посещали ли театр до того, как стали там работать?
— Я не могу назвать себя заядлым театралом, не пропускавшим ни одной премьеры, но в театр ходить любила. Прежде я не пела, не танцевала и, вообще, с искусством меня ничего не связывало. Однако я думаю, что здесь важно состояние души и могу сказать, что сейчас мне это близко.
— Для директора театра, пожалуй, не столь нужно умение петь и плясать, сколь — быть хорошим менеджером…
— Абсолютно верно. В первую очередь, это администратор, умеющий решать организационные вопросы. Жизнь театра на его семи тысячах квадратных метрах в коллективе численностью в 140 работников, не сводится только к творчеству. То, что мы видим на сцене — это лишь конечный продукт, которому предшествует большой производственный процесс. В этом смысле, театр мало отличается, к примеру, от макаронной фабрики. Для решения же творческих вопросов есть художественный руководитель или главный режиссер, и я испытываю некоторые трудности, оттого, что это должность у нас сейчас вакантна.
— Вы долго входили в новую роль?
— А я и сейчас вхожу…
— В таком случае, что для вас здесь самое сложное, процесс производства или налаживания взаимоотношений с непростыми, как правило, творческими людьми?
— Да, они непростые, но я их всех люблю!.. Вы знаете, поначалу я реагировала на некоторые моменты очень болезненно. Мы привыкли думать, что все вокруг должны воспринимать жизнь так, как она представляется тебе, или думать так, как тебе кажется правильным. Но ведь, на самом деле, все думают по-разному. Если раньше я воспринимала остро какое-то непонимание или невидение правильного пути решения вопроса, то сейчас я меняю свое отношение к этому. Я стала более терпимой и понимающей простую истину, что творческий человек все равно должен чем-то переболеть: своей удачей или неудачей, или невоплощенной идеей…
— О ваших начальных реакциях, знал еще кто-нибудь, кроме вас, или вы наружу это не выплескивали?
— В любом случае, я должна быть дипломатом и всегда себя контролировать… В этом смысле, пришел на память случай со строителями во время ремонта в театре, когда я в порыве гнева вынуждена была отрывать некачественный плинтус. Услышав в свой адрес возглас: «Женщина, что вы делаете?!.», я ответила: «Я не женщина, я — директор!..» Как бы мне ни хотелось порой быть просто

женщиной, с ее капризами, слабостями, но что касается работы, я должна поддерживать самообладание.

— Ну, на строителей, наверное, иногда нужно и матом что-то выдать…

— Матом?.. Не знаю… Как бы я тогда выглядела?! Я себе этого не позволяю и другим. При мне не ругается даже «монтировка»… Я стараюсь вместить в себя женскую нежность и строгость руководителя.

«Кажется, что в театре я была всегда»

— Вы довольно часто бываете на различных фестивалях… Сложилось впечатление, что театральные круги вас приняли достаточно быстро и легко, как будто не было того периода, когда вы были далеко от театра…

— Мне кажется, что я здесь была всегда, а значит — мне здесь комфортно…

— Сколь долго должность главного режиссера будет оставаться вакантной? Есть ли достойные кандидатуры на нее?

— При последней встрече с замминистра, мне была дана команда за неделю определиться с кандидатурой. Но я понимаю, что эта должность с колоссально жесткими требованиями. Здесь важно быть не только ярким творческим человеком, но и администратором, корректировать возможности, учитывать резерв роста, иметь навыки планирования творческого процесса, определять репертуарную политику и многое другое. Даже если кого-то мы будем приглашать со стороны, мы обязаны предоставить ему достойную зарплату и жилье.

— А почему с этой должности ушла Татьяна Дорогобед?

— Это наши внутренние вопросы… Она так решила! У меня никаких претензий к ней нет. Татьяна Васильевна продолжает работать в качестве режиссера, к тому же, она замечательная актриса.

— Почти всегда в нашем театре существовала проблема и с очередными режиссерами…

— Она существует и сейчас. Я не хочу сказать, что кто-то из них плохо выполняет свои обязанности, но все же — это один из главных резервов для нашего роста.

— Многие сотрудники театра утверждают, что с вашим приходом впервые за долгие годы в театре установился порядок и наладились отношения. Как вам это удалось?

— Я немного иначе вижу ситуацию. На мой взгляд, порядок и полный баланс установятся, когда появится главный режиссер… В любом случае, мы стараемся приглашать на постановки режиссеров, которые могли бы быть и наставниками нашей труппы. И актеры работают с ними с большим удовольствием.

— Не так давно закончился возрожденный фестиваль национальной драматургии. Как вы оцениваете с позиции сегодняшнего дня его итоги, и какие уроки вынесли для себя?

— То, что фестиваль возобновлен после семилетнего перерыва — это уже большой успех для нашего театра. До последнего момента мне не верилось, что это произойдет. Но это случилось!.. И результатом нашей работы является тот факт, что уже намечены сроки и определены средства для проведения в Бобруйске в 2010 году следующего фестиваля… Что касается уроков, то главный недостаток — слабое освещение этого события в СМИ, главным образом, республиканских. В дальнейшем, будем уделять этому вопросу более пристальное внимание. Но и более тщательно будем подходить к отбору представленных постановок. Будем выдерживать линию национальной драматургии и фестивальную стилистику. Также будем стараться создавать равные сценические условия для всех участников фестиваля… Площадка Дворца искусств хороша, но как концертная, а не театральная. Так что, в дальнейшем будем стремиться все спектакли проводить на нашей базе.

— Произошла ли за последнее время динамика в формировании вашего художественного вкуса, и кто вам его помогает формировать?

— Конечно, произошла. А помогает наш художественный совет.

— А какие постановки нашего театра вам запали в душу за последнее время?

— Выделить не могу, потому что появление каждого спектакля для меня, как рождение ребенка. Хоть я и не вмешиваюсь в творческий процесс, и кому-то может показаться, что нахожусь в стороне, но пристально слежу за ним и с трепетом ожидаю итога.

— В таком случае, какие театральные работы из других театров за последнее время произвели на вас наибольшее впечатление?

— На последнем фестивале в Днепродзержинске покорила постановка Луганского театра «Иудушка» по роману Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы». Когда после спектакля зрители выходили из зала, все молчали. А из спектаклей, представленных на нашем фестивале — «Тройка. Семерка. Туз» театра из Молдовы. Я не сторонник бытовизма в театре, а предпочитаю более абстрактный подход к решению спектакля.

Все равно, бобруйский зритель — самый лучший!

— Как воспринимают зрители наш театр в других городах? Во время гастролей, фестивалей?

— Хорошо. И пример последних гастролей в Гомеле — лишнее тому подтверждение. На фестивале в Днепродзержинске нас, вообще, хорошо знают и идут уже именно на нас. К нам на долгое время прилепилось клеймо провинциального театра, но мы не согласны с этим и будем положение исправлять, в том числе, представ перед столичным зрителем. Да, и существует ли в искусстве понятие «провинция»?!.

— Долгие годы для молодого актера (по крайней мере, для многих из них) получить направление в Бобруйск — было худшим исходом распределения. Изменилась ли ситуация сейчас?

— Только в этом году у нас были шесть выпускников театрального факультета, но у меня нет возможности всех их принять на работу. В то же время, я не говорю им «до свидания», а предлагаю работать на разовых ролях… Все они из Бобруйска.

— Каково ваше нынешнее финансовое положение и сколько нужно театру для того, чтобы обеспечить тем же актерам достойное существование?

— Если мы сделаем анализ по городу и взглянем на положение дел не на преуспевающем производстве, а на предприятиях, которые работают на две трети, которые отправляют работников в

отпуска за свой счет, то станет ясно, что всем сейчас нелегко... Я не могу назвать денежную ставку актера достойной (да, и сможем ли мы когда-нибудь считать ее достойной, учитывая растущие потребности человека?)… Конечно, хотелось бы дать больше! Но мы отдаем все, что нам отведено государством, и что немаловажно — всегда в установленный срок. Градация здесь большая, все зависит от квалификации. Актеры получают от 300 до 900 тысяч рублей.

— Насколько окупается сейчас театр?

— На сегодняшний день бюджетная дотация у нас уменьшилась по сравнению с прошлым годом на 10 процентов и составила 75 процентов себестоимости. Представьте себе, как бы выросла цена билетов, если бы мы прямо сейчас поставили задачу полной окупаемости… Больное место не только нашего театра — вопрос выполнения плана платных услуг. Это, конечно, коммерциализирует театр, но задачу эту никто не снимет. Платные услуги надо выполнять.

— Как протекает ваше соседство с кафе «Театральным», арендующим у вас часть здания?

— Всякое бывает. Приходится иногда спорить и требовать определенного качества, учитывая принадлежность заведения к храму искусств. А вообще, кафе необходимо театру.

— А почему во время спектаклей и концертов не работают театральные буфеты?

— Я бы не хотела, чтобы у нас на диванах были бутерброды, напитки и т. д. Если театр наполняется чипсами, попкорном — это совсем не по театральному.

— Иногда и в зале атмосфера из-за низкой культуры зрителей весьма далека от театральной…

— Я уверена, что воспитывать зрителя необходимо до его появления на спектакле… Хотя и вопреки своим принципам, сама недавно не выдержала и на одном из спектаклей сделала замечание интеллигентного вида зрителям, едва ли не вслух обсуждавшим перипетии постановки. Уже «притчей во языцех» стали звонки на мобильные телефоны, хотя перед каждым спектаклем к зрителям обращаются с просьбой их отключить. Может быть, просто не умеют это сделать?.. Хотя, все равно, бобруйский зритель — самый лучший!

— Насколько изменилось лицо нашего театра с той поры, как вы в нем оказались?

— Мы имеем сегодня в репертуаре абсолютно разные постановки, разных жанров, с разными почерками. В любом случае, на сегодняшний день миссия и функция театра меняются, она стала более развлекательной. Как бы то ни было, но зритель не должен скучать в театре.

Наша анкета

Кто вы по знаку Зодиака?

— Близнецы. Лошадь.

Ваш любимый цвет?

— Синий.

Ваше любимое блюдо?

— Блюда из рыбы.

Что любите выпить?

— Белое сухое вино.

Ваше любимое животное?

— Кошка.

Какую музыку любите слушать?

— Абсолютно разную, под настроение.

Фильмы, которые вам запомнились?

— Мой любимый фильм — «Белые росы».

Какие книги любите читать?

— Любимая книга — «Поющие в терновнике» Маккалоу.

Верите ли в жизнь после смерти?

— Да.

Где бы вы хотели побывать?

— Бразилия.

Александр БОГДАНОВИЧ.

Фото Дмитрия МЯКИНА и из архива гостя.

24/03/09 | просмотров: 7487 | Комментировать

© 2006-2024, bobruisk.org

микспромо отзывы